

На правах рукописи

ДУБИНИНА Наталья Валерьевна

**ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РУССКИХ КОЛОРАТИВОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Никифорова Елена Борисовна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Ломакина Ольга Валентиновна*, доктор филологических наук (ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры русского языка и Института филологии);

Сафонова Ирина Александровна, кандидат филологических наук (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», доцент кафедры русской филологии и журналистики).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Защита состоится 18 июня 2021 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 28 апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение значений слов с семантикой цвета и особенностей их функционирования издавна вызывало значительный интерес отечественных и зарубежных лингвистов. Тем не менее исследования, касающиеся динамических процессов, связанных с формированием колоративной группы, а также выявления характерных особенностей данной лексико-семантической группы (ЛСГ), типичных семантических изменений колоративов, особенностей развития различных смыслов, до настоящего времени полностью не осуществлены. Функционально-семантические свойства колоративов оказываются особенно сложными и многоаспектными в художественных текстах, однако рассмотрение колоративов, функционирующих в разговорной речи, интернет-пространстве, рекламных текстах, не менее важно потому, что это связано с активной лингвокреативной деятельностью носителей языка и свидетельствует о важной роли употребляемых в русском языке колоративов, их востребованности в социуме.

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью комплексного изучения динамических процессов как в синхронии, так и в диахронии, позволяющих определить исторические пути формирования ЛСГ «Колоративы» от древнего до современного периода, выявления существенных преобразований в семантической структуре колоративов, изучения лингвокреативного потенциала русских колоративов.

Объект исследования – лексико-семантическая группа колоративов в русском языке.

Предмет исследования – динамические процессы в лексико-семантической группе колоративов в синхронии и диахронии.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить состав и специфику колоративов в русском языке, особенности использования слов со значением цвета для передачи восприятия картины внешнего мира в разные периоды развития русского языка, рассмотреть динамические процессы, происходящие в результате лингвокреативной деятельности носителей языка.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить состав лексико-семантической группы колоративов в древнерусский период развития языка;
- 2) выявить состав лексико-семантической группы колоративов в современный период развития русского языка;
- 3) на основе сопоставления лексико-семантических групп колоративов древнерусского периода и колоративов современного русского языка предложить семантико-диахроническую классификацию и рассмотреть дина-

мику единиц указанной ЛСГ в процессе исторического развития, а также выявить изменения семантики колоративов;

4) проанализировать динамические процессы, происходящие в результате лингвокреативной деятельности носителей языка;

5) провести лингвистический опрос, позволяющий определить особенности восприятия и употребления колоративов респондентами в современный период развития языка.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы по вопросам лингвистического изучения: лексического значения (В.В. Виноградов, М.В. Никитин, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова); семантической структуры слова (В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Э.В. Кузнецова, Р.В. Алимпиева и мн. др.); типов лексического значения слова (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Ш. Балли, З.Д. Попова, И.А. Стернин, О.В. Ломакина и др.); лексико-семантического варьирования слова (В.В. Виноградов, Н.Н. Амосова, Э.С. Азнаурова, В.Н. Телия, Ф.А. Литвин, С.О. Карцевский, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, И.В. Арнольд); компонентов лексического значения (И.С. Торопцев, И.С. Нарский, Л.О. Резников, В.Н. Комиссаров, Б.И. Косовский, О.Н. Селиверстова, А.В. Филиппов, Н.Г. Комлев и др.); коннотативного аспекта семантики слова (В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, Ю.А. Сорокин, Г.Н. Складневская); контекстуальной обусловленности как средства разграничения значения слова (В.В. Виноградов, Н.Н. Амосова, О.С. Ахманова, А.А. Уфимцева); языкового творчества в речевой деятельности (Б.Ю. Норман, Т.А. Гридина, В.К. Харченко, Е.Н. Ремчукова, Е.В. Красильников).

Методы и приемы исследования. При выполнении исследования использовался описательный метод для интерпретации семантических изменений лексики в разные периоды ее существования; метод компонентного анализа применялся для выявления семы 'цвет', определения иерархической организации семантической структуры слова; метод контекстуального анализа позволял выявить смысловую перестройку содержания лексем, выраженную в контексте; метод статистического анализа применялся при подсчете лексических единиц; опросно-диагностический метод (анкетирование) применялся при проведении лингвистического исследования; использовался прием обработки эмпирических данных.

Материалом исследования послужили 240 колоративов (около 2 000 словоупотреблений), извлеченных из лексикографических источников и литературных текстов:

– толковых словарей русского языка (БТС – «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2000); МАС – «Словарь русского языка» в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой (1981–1984); «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и

Н.Ю. Шведовой (2003); «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (2007); «Толковый словарь живого великорусского языка» в 4 томах В.И. Даля (2000), «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И.И. Срезневского» (1893–1912) в 3 томах);

– художественных произведений XIX–XXI вв. (поэтических сочинений А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока, С.А. Есенина, О.Э. Мандельштама, Н.М. Рубцова, Ю.А. Волкова и др., собраний сочинений М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.К. Толстого, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Гончарова, В.Г. Короленко, М.А. Булгакова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева, Б.А. Лавренева, А.В. Калинина, А.Ф. Федорова и др., новелл И.А. Бунина, А.С. Грина, В.А. Власовой), а также произведений литературы древнерусского периода (Лаврентьевской летописи, «Слова о полку Игореве»).

Привлекались также примеры из текстов интернет-форумов, сайтов.

Выборку эмпирического исследования формируют данные в объеме 2 145 словоупотреблений. Базу эмпирического исследования составили ГБПОУ «Камышинский педагогический колледж», ГБПОУ «Профессиональный лицей № 15 им. Героя Советского Союза А.П. Маресьева», филиал № 2 ФГБУ «413 ВГ», ГБУЗ «Центральная городская больница г. Камышина», ГКУ «Центр социальной защиты населения по городу Камышину» Волгоградской области.

Основу **гипотезы исследования** составило предположение о том, что лингвокреативный потенциал группы колоративов реализуется как в количественных изменениях, так и в качественных преобразованиях семантической структуры лексем и находит свое отражение как в синхронии, так и в диахронии.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Формирование лексико-семантической группы колоративов происходит непрерывно на протяжении всей истории русского языка. Состав ЛСГ колоративов исторически подвижен. Используемая в работе семантико-диахроническая классификация позволила рассмотреть динамику единиц указанной ЛСГ в процессе исторического развития, а также выявить семантические изменения колоративов. Согласно семантико-диахронической классификации все колоративы распределяются по четырем группам: 1) лексемы, вышедшие с течением времени из лексико-семантической группы «Колоративы»; 2) лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы»; 3) лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития: лексемы, утратившие ЛСВ со значением цвета, и лексемы, в древности не реализовавшие значение цвета, но с течением времени развившие лексико-семантические варианты с такой семантикой; 4) лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней.

2. Рассмотренные материалы позволяют говорить о высокой степени активности единиц лексико-семантической группы «Колоративы». Носители русского языка свободно создают колоративы-окказионализмы в непринужденной разговорной речи. Значительное количество вариантов колоративов предлагается как способ реализации актуального смысла, для игры, каламбура. Лингвокреативный потенциал реализуется и в художественном творчестве: поэты и писатели создают свою колоративную лексику, их творческий подход реализуется в формировании колоративов на основе метафорических и метонимических переносов, в выборе вторичных колоративов, реализующих эмоционально-экспрессивную окраску, в создании сложных прилагательных и комплексных колоративных сочетаний, в актуализации окказиональных характеристик колоративов. Лингвокреативный потенциал актуализуется при создании рекламных текстов, что проявляется в появлении инновационных наименований цвета.

3. Реализация лингвокреативного потенциала связана с использованием традиционных словообразовательных способов и моделей, но зависит от индивидуально-авторского лингвокреативного мышления, что проявляется в появлении конкретного колоратива-окказионализма. Наиболее активными способами образования колоративов являются аффиксальный способ и сложение; часто реализуется неморфологический способ образования, при котором новый колоратив создается посредством метафорического переноса. Особенности употребления колоративов в русском языке связаны со словотворческой деятельностью человека.

4. В каждый конкретный исторический период лексико-семантическая группа «Колоративы» находится в состоянии динамического равновесия. Динамическое равновесие системы русских цветообозначений определяется экстралингвистическими и лингвистическими факторами. Внешние влияния экономического, культурного, политического характера с одной стороны и внутренний креативный потенциал русских лексем с другой ведут к определенному балансу ЛСГ «Колоративы» на том или ином хронологическом отрезке развития русского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринято комплексное изучение динамических процессов в лексико-семантической группе «Колоративы», колоративная лексика рассмотрена как в синхронии, так и в диахронии; проанализированы особенности формирования современной лексико-семантической группы колоративов; предложена семантико-диахроническая классификация; отмечено наличие различных видов парадигматических отношений либо их отсутствие среди лексических единиц указанной выше сферы; уточнены основные пути образования дериватов; выявлен лингвокреативный потенциал колоративов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы и сформулированные в диссертации теоретические положения вносят вклад в дальнейшую разработку актуальных проблем современной лингвистики в области лексикологии, семантики, стилистики, лингвокультурологии и креативной лингвистики; дополняют знания о разработке методов и приемов языкового анализа лексических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в применении результатов в практике школьного, среднего профессионального и вузовского образования, в лексикографической практике. Материалы и выводы работы могут быть использованы как дидактический материал на уроках русского языка при изучении разделов «Лексика: пассивный и активный запас», «Разряды прилагательных», на уроках литературы при изучении современных поэтических и древнерусских текстов, классической литературы, на факультативах, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по семантике и лингвокультурологии.

Оценка достоверности результатов исследования. Обоснованность и достоверность научных результатов исследования обеспечиваются: 1) логикой систематизации и анализом лексического материала, представленного в полных перечнях лексем колоративов древнерусского языка и современного русского языка; 2) объемом анализируемого материала (около 2 000 словоупотреблений), извлеченного из лексикографических источников, текстов художественных произведений, текстов интернет-сайтов и форумов; 3) опорой выводов на материалы более 180 авторитетных работ, посвященных проблемам лексикологии, теории семантики, креативной лингвистики; 4) привлечением для лингвистического анализа материалов 10 словарей (1893–2000 гг.), фиксирующих лексемы колоративов в основном/переносном значении, производные лексемы / ЛСВ; 5) учетом в лингвистических выводах статистической обработки языкового материала, собранного в результате социологического исследования, в котором приняли участие 165 человек.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания, а также аспирантских семинарах в ВГСПУ. По результатам исследования были подготовлены научные доклады, представленные на научно-практических конференциях: Всероссийском с международным участием образовательном форуме «Русский язык для всех» ВГСПУ (Волгоград, 2019), Международной научной конференции Волгоградского ГАУ «Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов» (Волгоград, 2019), Первом международном психолого-педагогическом форуме Юга России (Волгоград, 2019), XII Всероссийской научно-практической конференции ВолгГТУ «России – твор-

ческую молодежь» (Камышин, 2019), Международной научной конференции молодых ученых «Славянские филологические школы» ежегодных Кирилло-Мефодиевских чтений ВГСПУ (Волгоград, 2016), II Международной конференции «Сталинградская гвоздика» (Волгоград, 2015). Полученные в диссертации результаты используются в материалах курса русского языка и культуры речи по специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах» в ГБПОУ «Камышинский индустриально-педагогический колледж имени Героя Советского Союза А.П. Маресьева». Теоретические и практические положения диссертации нашли отражение в 8 научных публикациях, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации обусловлены логикой проведенного научного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена общая характеристика работы: обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, указаны материал и методы его исследования, высказаны предположения относительно научной новизны, показаны теоретическая и практическая значимость диссертации, а также сформулированы положения, выносимые на защиту, сообщены сведения об апробации положений диссертации.

В **первой главе «Динамические процессы в лексико-семантической группе “Колоративы” в диахронии»** последовательно исследуются вопросы организации слов в колоративную лексико-семантическую группу, исторические динамические явления в группе «Колоративы».

В *параграфе 1.1* «Лексико-семантическая группа “Колоративы”»: дискуссионные вопросы» рассматриваются вопросы, связанные с определением единиц лексики, употреблением терминов, используемых для наименования множества слов, называющих цвет.

Понятие «лингвокреативность» связывается с изучением результатов творчества в речевой деятельности человека. Т.А. Гридина рассматривает лингвокреативное мышление в сфере детской речи, отмечая способность «конструирования новых лингвистических объектов при истолковании уже готовых языковых единиц» и в «потенциале языка, не реализованного в узусе и норме»¹. Однако В.К. Харченко указывает, что «этот

¹ Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996. – С. 3.

феномен свойственен в той или иной степени буквально каждому носителю языка»². В нашей работе исследуется творческое переосмысление носителями языка окружающей реальности и лингвокреативной деятельности при непосредственном обращении к лексическим единицам с семантикой цвета: рассматриваются материалы, содержащие примеры языкового творчества в области лексики, в таких видах социальных коммуникаций, как разговорный дискурс, художественное творчество писателей, интернет-реклама.

Для определения семантических изменений (в нашем исследовании этому уделено основное внимание) мы придерживались понимания слова, предложенного И.А. Стерниным: «В семантическом плане слово многоаспектно. При употреблении в речи лексическое значение слова определяется контекстом, в контексте функционирует то или иное значение слова, представленное ЛСВ. Элементами значения... является денотативное значение, а также коннотация, куда входит эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты»³.

Лексемы, обозначающие цвет, можно объединить в одну группу. Так, Э.В. Кузнецова отмечает, что определенные лексико-семантические группы «объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема, категориально-лексическая...»⁴. Р.В. Алимпиева указывает на значимость выделения лексико-семантической группы как системы слов, имеющих целый комплекс значений, связывающих и дифференцирующих членов группы: «При установлении семантической соотнесенности слов как членов ЛСГ следует исходить, прежде всего, из содержания их семантических структур, определяющихся целым комплексом значений»⁵. Как «лексические поля парадигматического типа» рассматривает группировки слов Л.В. Васильев.

Объединение лексем, реализующих значение цвета, в лексико-семантическую группу происходит на основании интегральных и дифференциальных семантических признаков. Интегральными признаками выступают 1) классама 'непроцессуальный признак' предмета, которая относит их к имени прилагательному, и 2) архисема 'характеристика цвета', объединяющая все исследуемые прилагательные. В нашей работе для обозначения

² Лингвистика креатива-2. – Екатеринбург, 2012. – С. 157.

³ Там же. С. 69–71.

⁴ Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М., 1982. – С. 74.

⁵ Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: На материале прилагательных цветообозначений русского языка. – Л., 1986. – С. 22.

ния лексем, связанных с обозначением цвета, используется термин «колоратив», хотя в исследованиях наблюдается разнообразие в выборе термина для наименования единиц лексики этой тематической группы: «цветообозначение» (Н.Б. Бахилина), «колоризм» (Е.А. Косых), «колороним» (С.А. Кокорин), «колоратив» (Е.А. Рыбальченко, А.С. Выродова).

Лексико-семантическая группа «Колоративы» как лексическое объединение характеризуется высокой степенью системности. Нами рассматривается структурная организация лексико-семантической группы колоративов с помощью полевой модели, система оппозиционных отношений слов в группе. Определено, что центр колоративного лексико-семантического поля образуют лексемы с основным значением цвета (*голубой, красный*); далее от центра к периферии располагаются лексемы с переносным значением цвета, производные лексемы / ЛСВ (*абрикосовый, бронзовый*); в зоне дальней периферии функционируют комплексные цветообозначения (*цвета кошачьего глаза, цвета ночи*). Выявлено, что большинство колоративов имеет широкую сочетаемость, однако в состав лексико-семантической группы «Колоративы» входят и лексемы с ограниченной сочетаемостью. Например, ЛСВ слова *лилейный* «белизной, нежностью напоминающий лилию (*поэт. устар.*)» (Д.Н. Ушаков) актуализирует не только сему 'цвет', но и сему 'человек', и семантическая структура колоратива детерминирует ограничение его сочетаемости (например, невозможно словосочетание *лилейное молоко, лилейный сахар, лилейный песок*). Анализируется сходство слов, выраженное в регулярной многозначности. В результате определено, что многозначные колоративы, такие как *белый, зеленый, черный*, имеют семантически сходные основные значения и демонстрируют сходство в развитии вторичных значений. Это констатируют комплексы ЛСВ лексических значений, развитие связанных сочетаний (*белая зарплата, зеленый туризм, черный рынок*), вхождение в состав терминов (*белый медведь, зеленая гадюка, черный аист*), они фиксируются толковыми словарями русского языка.

В параграфе 1.2 «Колоративы в древнерусский и современный периоды: семантико-диахроническая классификация» представлены результаты предпринятого комплексного изучения динамических процессов в лексико-семантической группе прилагательных цвета. Для выявления особенностей развития единиц группы «Колоративы» впервые использована семантико-диахроническая классификация, разработанная Е.Б. Никифоровой. Метод заключается в «сопоставлении семантической структуры современного слова в его ретроспективной проекции при учете данных словарей древнерусского языка, дефиниций в лексикографических работах, отражающих лексико-семантическую систему в современ-

ный период и на этапных уровнях ее исторического развития...»⁶. Следуя семантико-диахронической классификации, мы все колоративы делим на четыре группы: 1) лексемы, существовавшие в более ранние периоды развития языка, но не дошедшие до наших дней, не представленные в современном русском языке; 2) лексемы, отсутствовавшие в древний период, но пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы» и функционирующие в современном русском языке; 3) лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития; 4) лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней. В результате компонентного анализа лексического значения слов и контекстуального анализа текстов древнерусского и современного периода развития русского языка выявлены семантические и функциональные особенности единиц колоративной группы.

Первую группу образуют лексемы, вышедшие с течением времени из лексико-семантической группы «Колоративы», не дошедшие до наших дней. В результате исследования было выявлено, что из древнерусской ЛСГ «Колоративы» вышло из употребления около половины всех лексем (рис. 1).

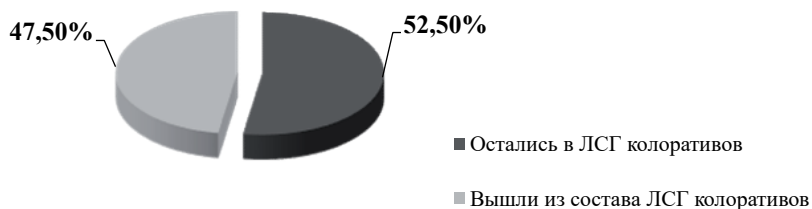

Рис. 1. Лексико-семантическая группа колоративов древнерусского языка

Переход колоративов в пассивный запас лексики происходил на разных этапах развития языка. Такие лексемы в современных толковых словарях отмечаются пометой *устар. или совсем не регистрируются в них, например: *червчатый* (‘багряный’), *чермный* (‘багровый, темно-красный’), *ярый* (‘белый’). Архаичные колоративы могут использоваться в исторических произведениях: *На столе лежала разогнутая книга, обложенная червчатым бархатом, с серебряными застежками...* (А.К. Толстой. Князь Серебряный). В эту подгруппу входят устаревшие заимствованные слова, которые в современном русском языке не употребляются, например: *амарантовый* (‘красно-желтый’), *пюсовый* (от франц. *puce* – «блоха»; ‘устар. красновато-коричневый’). В тексте романа «Герой нашего време-

⁶ Никифорова Е.Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2008. – С. 11.

ни» (1838–1841) иностранное цветообозначение используется без перевода: *Ботинки couleur rice стягивали у цыколотки ее сухощавую ножку так мило...* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени). Можно предположить, что от модного *couleur rice* в русском языке появился суффиксальный вариант *пюсовый*: *Принимала такая же добродушная, как и он, жена его в бархатном пюсовом платье* (Л.Н. Толстой. После бала). Архаичные лексемы *амарантовый, чермный, червчатый* в словарях современного русского языка (МАС, БТС) не регистрируются.

Вторую группу образуют лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы», лексемы этой группы не зафиксированы в словаре древнерусского языка И.И. Срезневского. Однако в разные периоды исторического развития и вплоть до нашего времени состав единиц данной лексико-семантической группы увеличивается за счет новых лексем. Это могут быть заимствования из других языков или собственно русские новые лексемы. Например, в XVIII в. появляется заимствование *пунцовый* ('ярко-красный') и с тех пор активно используется в языке: *Около ведер разложены лески... и отливают на солнце пунцовым огнем прудовые червяки* (А.П. Чехов. В Москве на Трубной площади). В XVIII–XIX вв. в ЛСГ «Колоративы» входит французское заимствование *бордо* – 'темно-красный'. Более частотным является его суффиксальный вариант *бордовый*: *Я не люблю все оттенки бордового и коричневого. Почему? Сама не знаю*⁷. Отметим, что оба варианта (*бордо* и *бордовый*) зафиксированы в словарях современного русского языка. В последние десятилетия в язык входят колоративы *нюд, тауп, неви, айвори*. Лексема *неви* – заимствование из английского языка – употребляется как колоратив в значении 'темно-синий цвет'⁸: *Ну вот правда, щас пыталась вычлнить доминирующий цвет, не смогла... сама люблю неви до одури*⁹. Несмотря на то, что в русском языке уже существует комплексный колоратив *цвета слоновой кости*, появляется заимствование *айвори*: *С туфлями большая проблема, нашла единственные мне подходящие айвори, а желтых вообще не встретила*¹⁰. Лексемы *неви* и *айвори* функционируют только в неизменяемой форме. Однако появившиеся в русском языке *нюд* и *тауп* приобрели и суффиксальные варианты *нюдовый, тауповый*, что свидетельствует об их адаптации в русском языке: *Так что не называйте цвет нюд бежевым, тут все гораздо сложнее*¹¹; *Тауп в русском языке стал обозначать всю гамму серо-коричневых оттенков*¹²; *Еще часто применяется тауповый в оформлении помещений*¹³.

⁷ URL: <https://eva.ru/forum/topic/message/97962870.htm>.

⁸ URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/navy>.

⁹ URL: <https://www.u-mama.ru/forum/women/fashion/721281/2.html>.

¹⁰ URL: <https://www.nevesta.info/blogs/posts/15852>.

¹¹ URL: <http://modnaya.org/moda-i-stil/6080-odezhda-cveta-nyud.html>.

¹² URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions>.

¹³ Там же.

Отметим, что ЛСГ «Колоративы» пополняют не только заимствованные лексемы. Это вполне могут быть и русские слова. В колоративную группу входят генетивные сочетания, которые можно назвать грамматически замкнутыми, т. к. используется определенная грамматическая форма и синтаксическая последовательность: лексема *цвета* + *сущ. в род. п.* (*цвета молока, цвета асфальта, цвета замазки*). Комплексные колоративы используются для описания предметов быта, одежды, например: *Купила себе жилет цвета морской волны, теперь нужно подобрать к нему водолазку*¹⁴.

Расширение границ лексико-семантической группы колоративов может быть связано с развитием сложных лексем типа *белоснежный*: *Одинокое вскрикнет птица, / Отряхнув крылами ель, / И засыплет нам ресницы / Белоснежная метель...* (А.А. Блок. Милый брат! Завечерело...). Колоратив зарегистрирован в словарях современного русского языка: ‘белый как снег, ослепительно белый’ (МАС). Активно употребляются колоративы с более детальной характеристикой цвета. В БТС указан, например, колоратив *свекольно-красный* (‘темно-красный с синеватым оттенком’). В речи используются лексемы *золотисто-белый, голубовато-белый*: *Сквозь молочно-голубую дымку мутно голубело все кругом* (В.Я. Шишков. Угрюм-река); *От свежих золотисто-белых щепок... веяло, особенным, чрезвычайно приятным, горьким запахом* (И.С. Тургенев. Касьян с Красивой Мечи). Комплексные колоративы, сложные лексемы, образованные на базе исконных слов, заимствованные лексические единицы пополняют лексику русского языка.

В третью группу входят лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития. Так, первоначально лексема *розовый* реализовала лексико-семантический вариант ‘относящийся к розе’, например: *...Поэт породы птичий, / ...над розовым кустом / Урчит и свищет меж листов душистых* (М.Ю. Лермонтов. Сашка. Нравственная поэма). Однако позже лексема формирует ЛСВ со значением ‘бледно-красный, цвета розы’, который пополняет ЛСГ «Колоративы», и хотя словари (МАС, БТС) фиксируют данный лексико-семантический вариант только на второй позиции, у лексемы *розовый*, как нам представляется, в современный период для носителей русского языка ожидаемым является именно значение оттенка цвета: *Там, где омут розовых туманов / Не устанет берег золотить* (С.А. Есенин. Каждый труд благослови...). Лексему *васильковый* словарь Д.Н. Ушакова регистрирует в основном значении ‘прил. к василек’ и как оттенок значения – ‘цвета василька, светло-синий’. В МАС (1983) колоратив *васильковый* зафиксирован уже в единственном значении ‘ярко-синий, цвета василька’.

¹⁴ URL: <http://www.woman.ru/fashion/medley3/thread/3997969>.

Лексемы, наоборот, могут утратить ЛСВ цвета и более не относиться к группе колоративов. Так, лексема *дикий* со временем потеряла ЛСВ со значением цвета ‘темно-серый’, хотя до XIX в. *дикий* употреблялось как цветообозначение: *На другой день Обломов встал и надел свой дикий сюртучок, что носил на даче* (А.И. Гончаров. Обломов). В отдельных случаях лексемы могут входить в связанные сочетания и реализовать новые смыслы. Например, лексема *голубой*: *Пан Порошенко брешет на голубом глазу: Эксперты осадили Киев за преувеличенные военные амбиции* (Царьград ТВ. 2018. 23 авг.). Словосочетание *на голубом глазу* актуализирует смысл ‘беззащитно’, семантика цвета оказывается нейтрализованной. Таким образом, в процессе исторического развития в семантической структуре слова возможны изменения не только количественного, но и качественного характера.

В четвертую группу входят лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней. Так, лексема *алый*, актуальная, по данным словаря И.И. Срезневского, еще в древнерусский период, употребляется и в наше время: *Зорька алая, губы алые, / А в глазах твоих – неба синь* (песня «Зорька алая», стихи В. Гина, музыка А. Морозова). Лексема не развивает новых лексико-семантических вариантов, ее единственное значение – ‘светло-красный’.

Таким образом, семантико-диахроническая классификация позволила в результате сопоставления колоративов древнерусского и современного русского языка выявить их динамику в процессе исторического развития, а также проанализировать типичные изменения семантической структуры колоративов. Колоративы – подвижная и открытая лексико-семантическая группа. В диахронии результат языковых предпочтений социума представлен отторжением ряда колоративов и с течением времени вытеснением их из языка или, наоборот, принятием инновационных единиц, собственно русских или заимствованных. Семантика колоративов, зафиксированных в словарях в разные исторические периоды, демонстрирует количественные и качественные изменения: лексемы увеличивали или уменьшали число своих лексико-семантических вариантов, многие лексемы изменили свою семантику, причем изменения могли быть связаны со смысловыми приращениями (*черный день, зеленое лицо*); в ряде случаев обогащение семантической структуры слова при актуализации новых сем приводило к ограничению свободы сочетаемости и появлению связанных колоративов (*вороной, карий, каштановый*). Преобразования в семантической структуре слов отражают изменение иерархии семантем: вновь развившиеся ЛСВ могут вытеснять первоначальные на периферию, метафорические – стать главными. Лексема может полностью утратить исходное значение (основной ЛСВ) и перейти в группу колоративов (*красный*)

или сохранить исконное значение в качестве основного/второстепенного и входить в разные лексико-семантические группы посредством разных ЛСВ (*розовый, лимонный*). Возможна, напротив, нейтрализация ЛСВ цвета (*дикий* 'темно-серый', *железный* 'серый') и вследствие этого утрата связи с группой «Колоративы».

Во второй главе «Динамические процессы в лексико-семантической группе “Колоративы” в синхронии» рассмотрены изменения в составе лексико-семантической группы русских колоративов в современный период развития русского языка. Проанализированы особенности функционирования колоративов в художественных текстах, рекламных текстах и разговорной речи, определено, что в синхронии результатом лингвокреативной деятельности носителей русского языка являются многочисленные колоративы-окказионализмы.

Проанализированные во второй главе материалы свидетельствуют о том, что ЛСГ колоративов расширяется за счет новых единиц, и этот процесс постоянен. О высокой скорости образования лексем колоративов в разговорном языке свидетельствует масса вариантов окказионализмов, которые создают авторы для реализации актуального смысла, игры, каламбура. Индивидуально-авторское лингвокреативное мышление проявляется в творческом подходе к использованию языковых средств.

В параграфе 2.1 «Пути пополнения лексико-семантической группы колоративов в русском языке» было доказано, что современные носители русского языка свободно образуют новые колоративы в непринужденной разговорной речи по моделям, уже существующим в русском языке. Создание актуальных колоративов в разговорной речи чаще всего происходит 1) при метафорическом переносе, 2) аффиксальным способом, 3) с помощью сложения.

Разговорный язык современников активно пополняется образцами, созданными по примеру колоративов с метафорическим значением. Образование колоративов связано с семантическим переносом. Владая техникой семантического преобразования относительных прилагательных в качественные с семантикой цвета, носители языка создают лексико-семантические варианты «растительных» колоративов, например: *банановый* (*Почему бы не попробовать интерьер в банановых оттенках?*)¹⁵; *гречишный* (*Гречишный по цвету может быть от темно-желтого цвета, до темно-коричневого цвета, с небольшим красноватым оттенком*)¹⁶; *еловый* (*Кардиган из валяной шерсти, еловый цвет*)¹⁷; *мандариновый* (*Юбка*

¹⁵ URL: <https://novate.ru/blogs/110614/26658>.

¹⁶ URL: <https://www.dsk24.ru/goods/1098178>.

¹⁷ URL: <https://miltex.su/kardigan-iz-valyanoy-shersti-elovyy-tsvet-art-449>.

из вельвета с объемными карманами **мандаринового цвета**¹⁸; **томатный** (В любом случае **томатный** смотрится не так броско и кричаще)¹⁹. Мотивирующими могут быть слова различных тематических групп, например: **лососевый** (Один кусок явно холодного цвета, например, холодный розовый разной насыщенности и теплый розовый **лососевый**)²⁰; **пудровый** (**Пудровый** очень нежный, легко его сделать ярким, лучше добавлять понемногу и смотреть)²¹; **сливочный** (Несколько слоев нежной **сливочной** ткани, покрытой поверх прозрачной серой тканью кружева)²². Креативное мышление проявляется в создании нового названия цвета, уже имеющего номинацию. Метафорическое значение колоратива **невесточный** развивается на ассоциации с цветом одежды невест и макияжем, отличающимся мягкими тонами, нежными оттенками: *Для тех, кто не осмеливается на слишком темные винные губы, пока что еще модные в сезоне, но хочет что-то поспокойнее... Спокойный нюдовый, **невесточный**, подойдет практически всем*²³. В разговорной речи носители языка активно образуют колоративы с использованием аффиксальных способов и моделей. Актуализируются колоративы, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-оват(-еват-)*, который обозначает «небольшую степень качества». Такие инновационные формы массово применяются в речи, но не зафиксированы в словарях, например: *Я как раз и пыталась сделать естественность, хотя, на мой взгляд, он **морковатый** получился*²⁴; *Шея, плечи, груди явно **оливковатое** сероватое, особенно заметно летом, зимой я просто бледная (очень-очень бледная)*²⁵; *Если вы выбираете между ними, определенно советую... зеленый **болотноватый** оттенок с легким золотистым шифтом*²⁶; *Если ваша фамилия Кардашьян или Дженнер, то помада Вам подойдет)... спокойный, освежающий **персиковатый***²⁷. Закреплены в словаре русского языка *коричневатый* (БТС), *красноватый* (БТС),

¹⁸ URL: <https://www.livemaster.ru/item/23236547-odezhda-yubka-shokoladno-mandarinovaya>.

¹⁹ URL: <https://ok.ru/goodlooks/topic>.

²⁰ URL: <https://halibi.livejournal.com/231820.html>.

²¹ URL: <https://www.gdetort.ru/blog/vopros-otvet/pudrovyy-tsvet-krema-kakie-krasiteli-nuzhno-smeshivat-chtoby-poluchilsya-pudrovyy-tsvet-krem-chiz>.

²² URL: <https://zen.yandex.ru/media/stylesurgery/prokatila-so-vkusom-5c9534ada33d8300b3a4fc52>.

²³ URL: <https://irecommend.ru/content/223-207-208-218-svotchi-foto-pomad-nagubakh>.

²⁴ URL: https://www.babyblog.ru/community/post/babyblog_photo/1317486.

²⁵ URL: <http://makeuptalk.diary.ru/p179539440.htm>.

²⁶ URL: <https://irecommend.ru/content/rozhdestvenskaya-palitra-v-myatnom-shokolade>.

²⁷ URL: <https://irecommend.ru/content/223-207-208-218-svotchi-foto-pomad-nagubakh>.

сизоватый (БТС). В разговорном дискурсе авторы используют лексемы, которые выражают оттенок и отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку, образуя их с помощью суффикса *-юшн(-ушн-)*. Так, колоратив *синюшный (синеватый)* передает отношение к внешнему «нездоровому» виду предмета, например: *У меня воспоминания о магазинах советской поры – это горы консервов, молоко до 9 утра и страшные синюшные курицы с когтями и головами бррр*²⁸. Аналогично: *зеленушный* (не зафиксирован в словарях). Например: *Настоящая зеленая маска Фантомаса? Ну малость не такая зелень зеленушная*²⁹.

Авторами в разговорной речи используются не только суффиксы, но и префиксы. Например, приставка *пре-*, имеющая значение чрезмерности, используется в разговорной речи для образования колоративов *прил. + прил. с пре-*. В данной модели обычно используются основные прилагательные цвета в составе сложной лексики: *Галочка, спасибо тебе за шалфей! Синий-пресиний! А мой тоже распускается, но он скорее бордовый*³⁰; *Ой, как здорово! Аленчик, у тебя глаз-алмаз. Такую красоту углядела. Оранжевое-преоранжевое! Какие молодцы, кто это придумал*³¹. Проанализированный материал подтверждает, что для образования цветообозначений по данной модели используются производные лексемы: *Спасибо, Оль! Цвет здесь темноват, он апельсиновый-преапельсиновый, и дочке так прям хорошо – и не жарко, и тепло! а то у нас зима пришла – минус 30, и дома похолодало*³²; *А у меня сегодня сиреневое-пресиреневое вдохновение! В сиреневых тонах и мои анимации*³³. В случае использования префикса с прилагательным цвета *красный* рождается каламбур *красный-прекрасный*, актуализируются разные значения слова – ‘красивый’ и ‘очень красный’: *Красный-прекрасный. Цвет сбывающихся желаний... он вселяет в человека уверенность*³⁴. Словотворческая деятельность авторов проявляется в образовании сложных колоративов, например, в двухкомпонентном составе: *Созрел хороший урожай абрикосов... оранжевые, лимонно-алые*³⁵; *Ровно через две недели употребления чая, кофе, табака зубы станут опять светло-черненького цвета?*³⁶; *Какого цвета баклажан? Баклажанно-фиолетовый*³⁷.

²⁸ URL: <http://infokam.su/n27341.html>.

²⁹ URL: <https://irecommend.ru/content/nastoyashchaya-zelenaya-mask-fantomasa-avokadnaya-mask-alginatnaya-pochti-tozhe-samoe-nu-m>.

³⁰ URL: <https://www.forumhouse.ru/threads/401248/page-405>.

³¹ URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1020995/post357815975>.

³² URL: <https://www.babyblog.ru/community/post/rukodelie/1965585>.

³³ URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1789113-sirenevoe-vdohnovenie>.

³⁴ URL: <https://life-like-travel.ru/krasnyj-prekrasnyj-cvet-sbyvayushhixsya-zhelanij>.

³⁵ URL: <http://bloknot-kamyshin.ru/news/kamyshin-nakryl-abrikosovy-ray-1119374>.

³⁶ URL: <http://www.beledi.ru/forum/viewtopic>.

³⁷ URL: <https://touch.otvet.mail.ru/question/976294>.

Из исследованных во второй главе моделей колоративов значительный интерес вызывают колоративы-окационализмы, ежедневно возникающие в процессе словотворчества носителей языка, использующих Интернет как площадку для непринужденного общения. Окационализмы, актуализированные в разговорном дискурсе и заслужившие симпатию социума, будут, возможно, какое-то время использоваться носителями языка, например: *Уже в футляре я увидела **неоново-розовую** помаду для Барби!*³⁸; *У тебя есть комплект белья в **зефирно-розовом** цвете?*³⁹; *Мне откровенно не идут **барбино-розовые** цвета, по поводу фуксии – я до сих пор сомневаюсь*⁴⁰; *Мне страшно нравятся **нежно-«какавные»** вещи, такая в них тонченность!*⁴¹ Довольно распространено образование трехкомпонентных лексем (*В общем, цвет получился **оранжево-красно-рыжий**, чего я и боялась*⁴²; *Яркий, жизнерадостный, **кораллово-морковно-розовый***⁴³), при том, что единственный трехкомпонентный колоратив, зарегистрированный в словарях, – это *серо-буро-малиновый* ('неопределенность цвета, окраски' (БТС)). В словотворческой деятельности языковой коллектив может актуализировать новые смыслы, «подавляющие» семантику цвета. Например, значение лексемы *фиолетовый* трансформируется в безличной синтаксической конструкции: *Да ему **фиолетово** на эту правду*⁴⁴; *Ничего из перечисленного не носится... в повседневной жизни предпочитают обувь на плоском ходу, к черному маленькому платью отношусь **фиолетово***⁴⁵. Актуальный смысл *фиолетово* в данном контексте связан с выражением эмоциональной оценки, высшей степени безразличия: 'все равно', 'безразлично'. В современный период развития языка лексема *фиолетовый* сохраняет свое основное значение 'синий с красноватым оттенком, темно-лиловый' (БТС).

Как свидетельствуют интернет-форумы, модель «а мне фиолетово» оказалась востребованной. По этой модели создаются синтагмы, включающие в состав колоратив, реализующий комбинации сем, связанный с новыми смыслами, подтекстом. Эмоциональное отношение к предмету речи, восприятие ситуации, а не цветовое значение актуализируется в следующих контекстах: *Ну а мне все **розово!** И не потому что я Барби... Просто*

³⁸ URL: <https://irecommend.ru/content/nu-ne-dura-li-ya-snova-na-te-zhe-grabli-matovoe-revoskhodstvogovoritevozmozhno-no-cto-u-v>.

³⁹ URL: <https://www.facebook.com/DefileStore/posts/2084805824898532>.

⁴⁰ URL: <https://upryamka.livejournal.com/439349.html?page=2#comments>.

⁴¹ URL: <https://forum.cofe.ru/showthread.php?t=118060&page=4>.

⁴² URL: <https://irecommend.ru/content/ottenok-867-krasnaya-smert-krasnyi-medichi>.

⁴³ URL: <https://irecommend.ru/content/223-207-208-218-svotchi-foto-pomad-nagubakh>.

⁴⁴ URL: <https://infokam.su/n29272.html>.

⁴⁵ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=47qK-Ukni-A>.

*мои голубые мечты потихоньку сбываются*⁴⁶... Выражение «а мне все розово» можно интерпретировать как ‘счастливо’, ‘радостно’. Другой автор актуализирует новый смысл: *Все правильно, розово должно быть только порою, иначе – аномалия*⁴⁷. Розово употребляется в контексте в смысле ‘наивно’, и развивается подтекст ‘частая наивность аномальна’. Явно для игры и создания второго смысла по схеме образуется конструкция: *А мне все фиолетово-зелено!*⁴⁸ В некоторых случаях носители языка создают окказиональные комплексные колоративы. В таких сочетаниях цвет осознается через ассоциацию – связь между представлением о цвете другого предмета: *Наконец-то «признала» розовый. До этого называла «цветом поросячьего визга»!*⁴⁹; *А мне нравится цвет дохлой розы. В моем понимании это серо-розовый, дымчатый розовый*⁵⁰. Такое обозначение цвета отражает языковую разновидность творческого мышления, эстетическое мировосприятие на бытовом уровне.

Лингвокреативный потенциал ярко реализуется в художественном творчестве. Проанализированный материал свидетельствует, что многие поэты и писатели создают свою колоративную лексику, свою метафорическую цветопись. В ходе исследования выявлено влияние оригинальных колоративных характеристик на контекст как смысловое и эстетическое целое. Авторы употребляют вторичные колоративы для реализации эмоционально-экспрессивной окраски, эстетического воздействия на читателя. Например: *Видны узкие круглые плечи, точеная шея, слегка побледневшее от усталости лицо с изумрудными глазами* (А.С. Новиков-Прибой. Женщина в море). Лексема *изумрудный* используется в значении ‘ярко-зеленый, цвета изумруда’ (БТС), но она также развивает потенциальные семы ‘сверкающий’, ‘чистый’, ‘редкий’, которые указывают на необычную красоту глаз, деталь образа. В данном случае актуализуется положительная коннотация лексемы. Комплексный колоратив *изумрудного цвета* обладает меньшей эмоционально-экспрессивной окраской: *Через полчаса из кабинета хозяина вышел Никон Семеныч в красных широких шальварах, перетянутый шелковым, изумрудного цвета, кушаком, набеленный и нарумяненный* (А.Ф. Писемский. Комик). ЛСВ *свинцовый* реализует значение ‘сине-черного мрачного оттенка’ (Д.Н. Ушаков). В текстах колоратив *свинцовый* актуализирует отрицательную коннотацию. Например: *Я вновь на Север увлечен... / Вновь надо мною опустился / Его сви-*

⁴⁶ URL: <https://www.proza.ru/2013/02/22/1033>.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ URL: <http://shoppingzone.ru/forum/viewtopic.php?t=765&sid=006006063ae5747d76939c188bf53b4c>.

⁵⁰ URL: https://spletnik.ru/blogs/krasota/132129_tcvet-bedra-ispugannoy-nimfy-idiotskie-nazvaniya-tcvetov.

цовый небосклон... / Здесь воздух колет. Снег обильный / На высотах и в глубине – / И холод, чародей всесильный, / Один здесь царствует вполне (Ф.И. Тютчев. Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...). Контекст передает эмоциональное восприятие художественного образа Севера, которое поддерживается лексемами *колет, холод, чародей*, создающими также отрицательную коннотацию. В описании начинающегося шторма используется лексема *ртутный*: *Мурашки покрыли кожу. Ртутные волны гуляли по морю, поднимаясь на метр, а то и выше* (О.С. Березовская. По дороге домой). Использование колоратива *ртутный* ('серебристо-белый, цвета ртути' (БТС)), помимо характеристики цвета поверхности моря, развивает дополнительный смысл 'повышение уровня опасности'. О возникновении подтекста говорит ассоциативный ряд. В конструкции *ртутные волны гуляли, поднимаясь на метр, а то и выше* автор сравнивает увеличение высоты волн с повышением уровня ртути в термометре при лихорадочных состояниях. Отрицательная оценка формируется колоративом *ртутный* еще и потому, что сохраняется предметная образность, связанная с ртутью как веществом, пары которого чрезвычайно ядовиты. Это, возможно, объясняет редкое употребление колоратива *ртутный* в текстах и речи. Однако при актуализации ЛСВ *ртутный* помимо значения цвета развиваются дополнительные смыслы, которые обогащают текст, что говорит о поиске путей творческого употребления лексики русского языка.

Оригинальное авторское видение отражает выбор окказионального колоратива *тифозный*: *Кожа на лице швейцара приняла тифозный оттенок, а глаза помертвели* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита). Употребление прилагательного *тифозный* в контексте создает новую характеристику цвета, возможно, 'бледный с розовыми пятнами' (цвет лица при тифе может быть разным) и подтекст 'смертельно опасный'. Для актуализации новых смыслов авторы стараются найти сочетания цвета, емкие образно и содержательно: *Со временем трубу затащило мыльной слизью, тинной, и поверху потекла горячая речка, кружа радужно-ядовитые кольца мазута и разные предметы бытового пользования* (В.П. Астафьев. Людочка). Сложная конструкция *радужно-ядовитые* функционирует в контексте как цветообозначение. Окказиональное употребление сложного прилагательного *радужно-ядовитые* в данном случае создает актуальный смысл 'яркий, обнадеживающий и одновременно обманчивый, опасный, отравляющий'. Колоратив актуализует комплексный, неоднозначный смысл, подчеркивая замысел автора.

Лингвокреативный потенциал колоративов реализуется и в рекламных текстах. Это проявляется в появлении инновационных наименований цвета. В ходе исследования проанализированы размещенные на сайтах характеристики цветовых значений, указанных в каталогах. Наиболее репрезен-

тативными являются группы колоративов, актуализированных в автомобильной, косметической отрасли, индустрии моды, дизайне интерьеров. Сферами применения намеренной лингвокреативной деятельности являются отрасли, нуждающиеся в рекламном продвижении своей продукции. Как показывает анализ, в «Каталог RAL CLASSIC» включено 213 наименований⁵¹ автомобильных цветов. Для актуализации «рекламных» колоративов используются традиционные и окказиональные прилагательные цвета. Состав колоративной группы расширяется с помощью сложных по структуре цветообозначений: *ультрамариново-синий, тростниково-зеленый, брезентово-серый*. Возникают наименования, состоящие из словосочетаний с участием основных колоративов: *черный янтарь, серое окно, сигнальный серый, перламутровый ночной синий, сигнальный фиолетовый, люминисцентный оранжевый*⁵². В каталог ColorScheme.Ru включено 205 наименований цвета⁵³. Используются инновационные наименования, образованные словосочетаниями, реализующими значение цвета метафорически, например: *робин гуд* ('темно-зеленый'), *талая вода* ('светло-серый'), *тополиный пух* ('серый'). Такие номинации вызывают затруднения у автомобилистов при толковании цвета. Например, *тополиный пух: Почему-то кажется, что опечатка. Сам цвет... Ну я отправил запрос в пресс-центр про этот цвет. Мне нравится название*⁵⁴.

В каталоге «Квелли осень-зима 2018–2019» используется более 100 характеристик цвета⁵⁵ и оттенков одежды. Группа колоративов пополняется лексемами, не зафиксированными в словарях, например: *камуфляжный, джинсовый, ментоловый*. Используются комплексные цветовые значения: *цвет белой шерсти, цвет розового золота*. Инновационные номинации цвета создаются как творческий маркетинговый продукт и, вероятнее всего, останутся только в каталогах компаний, не будут зарегистрированы в толковых словарях русского языка.

Особенностью рассматриваемой ЛСГ в синхронии в современном русском языке, вероятно, можно считать то, что, в отличие от других ЛСГ, 1) в пассивном составе этой группы устаревшие слова представлены только архаизмами при полном отсутствии историзмов; 2) неологизмы за редким исключением представляют собой новую номинацию цвета, уже имеющего свое название, при этом обычно не вытесняя прежнюю лексему из системы колоративов; 3) для рассматриваемой группы не характерны отношения антонимии, за исключением пары *белый – черный*; 4) практиче-

⁵¹ URL: <https://colorscheme.ru/ral-colors/ral-classic.html>.

⁵² Там же.

⁵³ URL: <https://colorscheme.ru/car-color-paint.html>.

⁵⁴ URL: <http://largusladaclub.ru/forum/thread1610.html>.

⁵⁵ URL: <https://smotret-listat.ru/katalog-kvelli-osen-zima>.

ски все единицы группы (непроизводные, производные, заимствованные) охвачены отношениями синонимии, входят в тот или иной синонимический ряд, иногда очень обширный (*желтый – янтарный – золотистый – золотой – лимонный – ананасовый – желточный – канареечный – яичный – медовый*); 5) в связи с лингвокреативной деятельностью носителей языка синонимические ряды являются открытыми, способными постоянно пополняться новыми единицами (оказиональными и гипотетическими колоративами **облепиховый, *лютиковый, *одуванчиковый* и др.).

В параграфе 2.2 «Актуальные значения и сочетаемость колоративов: опыт социологического исследования» рассмотрены результаты лингвистического опроса. Основной задачей являлось получение первичных эмпирических сведений о знании характеристик цвета колоративов (*алый, багровый, бордовый, бежевый, кремовый, лазоревый, лазурный, лиловый, палевый, пунцовый, пурпурный, сиреневый, терракотовый*) и фактах употребления лексем современными носителями русского языка в языковой практике. Предпринятый лингвистический опрос представлял собой непосредственное обращение к носителям языка с предложением ответить на вопросы анкет. В анкете 1 предлагалось передать значение указанных в анкете колоративов и привести примеры их сочетаемости; в анкете 2 – выявить 5 основных (широко употребляемых, с понятной характеристикой цвета) колоративов в русском языке и привести примеры их сочетаемости. В исследовании приняли участие 165 человек, выбранные случайным образом в учреждениях здравоохранения и образования. Лингвистический опрос сопровождался фиксацией на бумаге семантических характеристик прилагательных цвета. Так, колоратив *алый* 71,2% информантов характеризует как ‘ярко-красный’, ‘светло-красный’, что соответствует современному содержанию лексического значения *алый* (‘светло-красный’ (МАС), ‘ярко-красный’ (Ожегов). Дали характеристики, не соответствующие узуальному значению (‘нежно-розовый’, ‘черный’, ‘бледно-серый’), 27,5% респондентов. Не смогли указать значение колоратива *алый* 1,3% респондентов. Результаты ранжирования указывают на степень трудности в определении цветового значения. Респонденты ответили «не знаю» при характеристике колоративов (каждое слово рассчитывается индивидуально от 100% респондентов): *лазоревый* – 63,7%, *пунцовый* – 62,6%, *палевый* – 60,9%, *терракотовый* – 59,2%, *лиловый* – 35,7%, *багровый* – 33,6%, *пурпурный* – 32,1%, *кремовый* – 29,3%, *бордовый* – 29,1%, *лазурный* – 29%, *бежевый* – 27,1%, *сиреневый* – 16,5%, *алый* – 1,3%. Значительные затруднения у современных носителей языка вызвали значения лексем *лазоревый, палевый, пунцовый, терракотовый*. Результаты актуализации колоративов в речи представлены на графике (рис. 2).

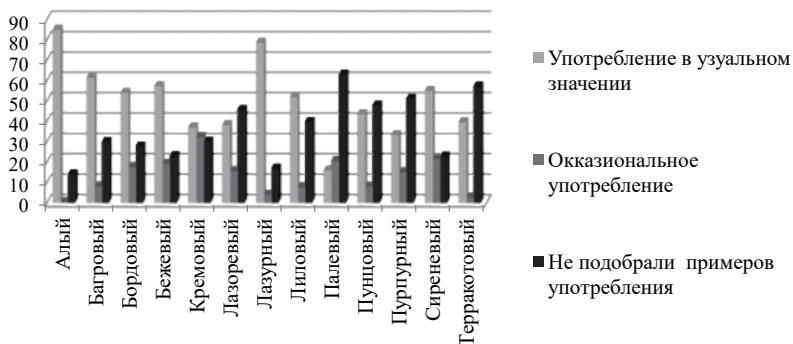

Рис. 2. Результаты актуализации колоративов в речи

Данные социологического опроса свидетельствуют, что на выбор примеров словоупотребления влияют клишированные фразы, используемые в средствах массовой информации (рекламе), на эстраде или кинематографе: *алые паруса, сиреневый туман, лазоревый цветок, багровые реки*. В результате исследования определены 16 колоративов, отнесенные респондентами к основным прилагательным цвета (наиболее употребительные, понятные): *красный, зеленый, белый, синий, оранжевый, желтый, голубой, сиреневый, фиолетовый, розовый, бирюзовый, коричневый, песочный, салатный, малиновый, черный*. Состав основных колоративов, выбранных респондентами, говорит 1) об активном использовании основных и производных лексем, 2) об активном функционировании в языке как метафорических колоративов (*бирюзовый, малиновый, сиреневый, песочный, розовый, салатный*), так и основных (*красный, синий, зеленый, желтый, белый, черный, голубой, коричневый, оранжевый*), 3) о реализации колоративами всех значений, развившихся в разные исторические периоды (*Красная площадь, белый день, синее небо*). Генетивные словосочетания *цвет клубники, цвет кожи, цвет шампанского, цвет крема, цвет земли, цвет пшеницы, цвет барбариса, цвет огня* свидетельствуют о словотворческом подходе в создании респондентами оригинальных значений цвета. Таким образом, в синхронии результатом лингвокреативной деятельности носителей русского языка являются многочисленные колоративы-окационализмы. Будучи широко представленными в разговорной речи, интернет-пространстве, рекламных и художественных текстах, они свидетельствуют о значительном лингвокреативном потенциале русских колоративов, о востребованности их социумом и об активности творческой деятельности носителей языка. Лингвокреативная деятельность носит массовый характер, потен-

циально каждый носитель языка может использовать имеющиеся в арсенале языка модели и схемы и предложить свой вариант колоратива. Однако только одобренные социумом варианты-окказионализмы входят в состав языка и становятся неологизмами. Одобрение социума проявляется в принятии таких новых единиц и их массовом воспроизведении, активном использовании.

В **заключении** диссертации изложены результаты исследования, сформулированы основные выводы в соответствии с поставленными задачами, намечены перспективы исследования темы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих научных публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Дубинина, Н.В. Особенности прилагательных цветообозначения в древнерусском языке (по тексту «Слово о полку Игореве») / Н.В. Дубинина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. – 2018. – № 2. – С. 212–217.

2. Дубинина, Н.В. Динамические процессы в лексико-семантической группе «Колоративы» / Н.В. Дубинина, Е.Б. Никифорова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Филологические науки. – 2018. – № 2. – С. 101–107.

3. Дубинина, Н.В. Функционирование лексем-колоративов в русском языке: диахронический аспект / Н.В. Дубинина // Верхневолжский филологический вестник. Языкознание. – 2018. – № 3. – С. 100–106.

4. Дубинина, Н.В. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в речевой деятельности / Н.В. Дубинина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Филологические науки. – 2019. – № 2(29). – Т. 2. – С. 81–87.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

5. Дубинина, Н.В. Формирование колоративной лексики в динамике языкового взаимодействия / Н.В. Дубинина // России – творческую молодежь: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2019. – Т. 1. – С. 25–27.

6. Дубинина, Н.В. Формирование гражданской идентичности молодежи при изучении функционирования колоративной лексики (на примере лингвистического опроса) / Н.В. Дубинина // Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов в условиях разви-

тия цифровой среды: материалы Междунар. науч.-практ. конф. по воспитательной работе. – Волгоград, 2019. – Ч. 2. – С. 147–153.

7. Дубинина, Н.В. Тенденции рефлексивного подхода при анализе литературных произведений в современной школе / Н.В. Дубинина // Сталинградская гвоздика. Города-побратимы – символ совместного наследия: сб. материалов Междунар. конф. / под ред. И.А. Прихожан, В.И. Супруна. – Волгоград, 2015. – Вып. 2. – С. 279–285.

8. Дубинина, Н.В. Эволюция лексем с корневой морфемой -люб-: диахронический аспект / Н.В. Дубинина // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге: сб. материалов конф. / ред. К.И. Декатова, В.И. Супрун. – Волгоград, 2017. – Вып. 7. – С. 93–99.

ДУБИНИНА Наталья Валерьевна

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ КОЛОРАТИВОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 26.03.21. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Научного издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27